

В.Э. Череповский

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ЗАЛОГОВЫХ СДЕЛОК И ЗАЛОГОВЫХ СДЕЛОК, В СОВЕРШЕНИИ КОТОРЫХ ИМЕЕТСЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Аннотация. В статье исследуется один из видов экстраординарных сделок – экстраординарные залоговые сделки, совершаемые хозяйственными обществами. Поскольку залоговые сделки обладают спецификой, связанной с их акцессорным характером, требуется специальное правовое регулирование их совершения, например, в вопросе, касающемся определения количественного признака экстраординарной залоговой сделки. Также анализируется взаимосвязанность основного и акцессорного обязательств как фактор, влияющий на возможность квалификации залоговой сделки в качестве крупной или сделки с заинтересованностью.

Ключевые слова: экстраординарная залоговая сделка, сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, контролирующее лицо, взаимосвязанные сделки, общий хозяйственный интерес, залоговая цена, обычная хозяйственная деятельность.

V.E. Cherepovskiy

LEGAL REGULATION OF LARGE COLLATERAL TRANSACTIONS AND COLLATERAL TRANSACTIONS WITH AN INTEREST

Abstract. The article examines one of the types of extraordinary transactions – extraordinary collateral transactions concluded by business entities. Since collateral transactions have specific features related to their accessory nature, special legal regulation of their execution is required, for example, in the issue concerning the definition of the quantitative feature of an extraordinary collateral transaction. The interrelation of the main and accessory obligations is also analyzed as a factor influencing the possibility of qualifying a collateral transaction as a major one or a transaction with an interest.

Keywords: extraordinary collateral transaction, collateral transaction with an interest, interested party transaction, controlling person, interrelated transactions, common economic interest, collateral price, ordinary business activities.

Правовой институт крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (далее – институт экстраординарных сделок, экстраординарные сделки), занимает важное место в системе отечественного правового регулирования хозяйственной деятельности.

В статье исследуются один из видов экстраординарных сделок – экстраординарные залоговые сделки, совершаемые хозяйственными обществами. Легальное определение крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, совершаемых хозяйственными

Проблемы правового регулирования крупных залоговых сделок и залоговых сделок,
в совершении которых имеется заинтересованность

Череповский Вадим Эдуардович

аспирант, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: правовое регулирование договорных и иных обязательств, развитие и совершенствование законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Электронный адрес: Vadcher76@gmail.com

обществами, дано в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ (далее – Закон об акционерных обществах) и Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»² (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

Так, в соответствии с п. 1. ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и п. 1 ст. 79 Закона об акционерных обществах, крупной сделкой считается сделка, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату. Залоговые сделки прямо указаны в легальном определении крупной сделки в обоих законах о хозяйственных обществах.

Легальное определение сделок, в совершении которых имеется заинтересован-

ность, согласно п. 1. ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и п. 1 ст. 81 Закона об акционерных обществах, не содержит указания на конкретные виды сделок.

Институт экстраординарных сделок появился в современном российском законодательстве с вступлением в силу Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», далее получил свое развитие в 1998 году с вступлением в силу Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», содержащего аналогичные правовые нормы. При этом залоговые сделки были введены в легальное определение крупных сделок только в 2009 году. Упоминание залоговых сделок в легальном определении крупных сделок не случайно. Залоговое обязательство имеет важное значение для укрепления хозяйственного оборота. Залоговые сделки направлены на возможность отчуждения имущества общества, при этом какого-либо встречного предоставления данный вид сделок не предполагает. Кроме того, залог в обеспечение обязательства третьего лица влечет очевидный повышенный предпринимательский риск для залогодателя.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/?ysclid=m2dgoahulgx797172805 (дата обращения: 13.09.2024).

² Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/?ysclid=m2dgre9pob233078461 (дата обращения: 13.09.2024).

Залоговые сделки обладают спецификой, связанной с их отложенным во времени исполнением, а также с их аксессуарным характером. Анализ указанных особенностей, приведённый ниже, подтверждает необходимость специального правового регулирования экстраординарных залоговых сделок.

1. Как указано выше, условием отнесения сделки к крупной является достижение порогового значения цены сделки в 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества.

Аналогично с регулированием крупных сделок, для сделок с заинтересованностью также установлен количественный признак. В соответствии с п. 7 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и п. 2 ст. 81 Закона об акционерных обществах из указанной категории сделок исключены сделки, предметом которых является имущество, цена или балансовая стоимость которого составляет не более 0,1 процента балансовой стоимости активов общества.

Согласно законодательной новелле, введенной Федеральным законом от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответ-

ственностью”»¹ (далее – Федеральный закон № 343-ФЗ), с балансовой стоимостью активов сопоставляется наибольшая из двух величин – балансовая стоимость такого имущества или цена его отчуждения.

Как отмечается в литературе, особым случаем являются сделки, не позволяющие определить цену отчуждения имущества. К таким сделкам, в частности, относятся залоговые сделки [1, с. 15].

В соответствии с п. 1. ст. 340 Гражданского кодекса РФ² стоимость предмета залога определяется по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом. Согласно п. 3 указанной статьи, если иное не предусмотрено законом, соглашением сторон или решением суда согласованная сторонами стоимость предмета залога признается ценой реализации (начальной продажной ценой) предмета залога при обращении на него взыскания.

Таким образом, с балансовой стоимостью активов надлежит сравнивать залоговую стоимость предмета залога или его балансовую стоимость, в зависимости от того, какая из величин больше. Данная логика подтверждается судебной практикой (примеры: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 № 02АП-8698/2019 по делу № А82-22193/2018³, Решение Арбитраж-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 03.07.2016 N 343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Раздел III. Статья 340. Стоимость предмета залога // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/razdel-iii/podrazdel-1/glava-23/ss-3/1/statja-340/?ysclid=m2bw9b7s5k540178106> (дата обращения: 13.09.2024).

³ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 № 02АП-8698/2019 по делу № А82-22193/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=95887&ysclid=m2c862sybz217187731#t3EUORUKcClwRRR3n> (дата обращения: 13.09.2024).

Проблемы правового регулирования крупных залоговых сделок и залоговых сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

ного суда Тульской области от 24.12.2019 по делу № А68-6929/2019¹, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 № 06АП-457/20²).

Вместе с тем указанный подход нельзя признать безупречным. В большинстве случаев при рассмотрении судом споров об обращении взыскания на заложенное имущество цена предмета залога пересматривается в ходе судебного разбирательства на основании предоставленной сторонами актуальной на момент рассмотрения дела оценки предмета залога, произведённой профессиональным оценщиком. Таким образом, как отмечают некоторые специалисты, значение начальной продажной цены несколько нивелируется [2, с. 396].

Соответственно, актуальная рыночная цена имущества, как правило, определяется судом как начальная продажная цена предмета залога. Такая цена может быть как выше, так и ниже порогового значения в 25 % балансовой стоимости активов общества на последнюю отчетную дату, предшествующую оспариваемой сделке. Очевидно, что определить указанную цену на момент совершения сделки не представляется возможным.

Указанная неурегулированность обуславливает необходимость дальнейшего развития и совершенствования правового института экстраординарных сделок.

2. Акцессорные сделки, направленные на обеспечение исполнения обязательств по основной сделке, в равной степени с остальными сделками подчиняются законодательству об экстраординарных сделках.

Особенностью акцессорного обязательства является его взаимосвязь с основным обязательством, которая, как правило, выражается в наличии общего хозяйственного интереса и преследовании единой хозяйственной цели при совершении указанных сделок. Экономическая взаимосвязь основного и обеспечивающего обязательства не является установленным законом признаком экстраординарной сделки, однако согласно сложившейся судебной практике напрямую влияет на признание хозяйствующего субъекта выгодоприобретателем по сделке с заинтересованностью, а также на отнесение сделки к обычной хозяйственной деятельности и на наличие/отсутствие убытков у общества в результате совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

Рассмотрим общий хозяйственный интерес как признак экстраординарной залоговой сделки.

Во-первых, общий хозяйственный интерес залогодателя и выгодоприобретателя по залоговой сделке, в совершении которой имеется заинтересованность.

В залоговой сделке сторонами являются залогодержатель и залогодатель. Залогодателем может быть как сам должник, так и иное лицо (ст. 335 ГК РФ). Должник по обеспечиваемой залогом сделке может не быть залогодателем.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заин-

¹ Решение Двадцатого арбитражного апелляционного суда Тульской области от 24.12.2019 по делу № А68-6929/2019 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS020&n=77468&ysclid=m2c83r6loj874794509#nBmTORU6WKAXst8q> (дата обращения: 13.09.2024).

² Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 № 06АП-457/20 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS006&n=94854&ysclid=m2c874hdmk261959100#6mQUORUeuTnuCLmL1> (дата обращения: 13.09.2024).

тересованность»¹ (далее – Постановление Пленума ВС № 27) разъясняется, что выгодоприобретатель – это иное лицо, не являющееся стороной в сделке с заинтересованностью, и приводится пример, когда выгодоприобретателем по залоговой сделке является должник (не являющийся залогодателем) по обязательству, обеспеченному залогом. Так, в абзаце втором п. 21 Постановления Пленума ВС № 27 говорится, что «применяя указанные нормы, необходимо исходить из того, что выгодоприобретателем в сделке признается не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения может быть освобождено от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получает права по данной сделке (в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования, доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии, третье лицо, в пользу которого заключен договор в соответствии со статьей 430 ГК РФ), либо иным образом извлекает имущественную выгоду, например, получив статус участника опционной программы общества, либо является должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство либо имущество в залог (за исключением случаев, когда будет установлено, что договор поручительства или договор залога совершен обществом не в интересах должника или без его согласия)». Как видно из приведенной цитаты, указанный порядок определения выгодо-

приобретателя не применяется в случаях, когда будет установлено, что договор залога совершен залогодателем не в интересах должника по обеспечиваемому обязательству. Совершение сделки в интересах другого лица, очевидно, позволяет сделать вывод об общей хозяйственной цели лица, совершающего сделку (залогодателя), и лица, в чьих интересах совершается сделка (выгодоприобретателя).

Таким образом, общий хозяйственный интерес залогодателя и должника по основному обязательству является необходимым условием определения последнего в качестве выгодоприобретателя в целях квалификации акцессорной сделки (в частности, сделки залога) как сделки с заинтересованностью.

Указанное разъяснение Постановления Пленума Верховного суда РФ получило реализацию при рассмотрении арбитражными судами конкретных судебных дел, в частности, по делу № А07-22067/2022 (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2023 № 18АП-10685/2023²). С учетом сложившейся судебной практики представляется разумным введение легального понятия выгодоприобретателя для сделок с заинтересованностью.

Во-вторых, общий хозяйственный интерес в совершении основной и залоговой сделки как критерий определения залоговой сделки в качестве обычной хозяйственной деятельности.

По мнению И.С. Шиткиной, «обычность» хозяйственной деятельности опре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/?ysclid=m2c888lwx92851092 (дата обращения: 13.09.2024).

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2023 № 8АП-10685/2023 по делу № А07-22067/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=208360&ysclid=m2c89jf9kb152941481#V6uUORUrHf4diinJ> (дата обращения: 13.09.2024).

Проблемы правового регулирования крупных залоговых сделок и залоговых сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

деляется применительно к конкретному хозяйственному обществу путем сопоставления с его предыдущей деятельностью или текущей деятельностью сравнимых аналогов, что имеет значение, например, для случая, когда общество только создано и отсутствует база для «внутреннего сопоставления» [3, с. 17].

Вместе с тем в соответствии с легальным определением одним из признаков обычной хозяйственной деятельности, помимо указанных, выше является отсутствие последствий сделки в виде изменения масштабов, вида деятельности общества или прекращения его существования.

Залоговая сделка может потенциально привести к отчуждению значительного количества имущества, например, если в залог передаются основные активы общества. Такая сделка может существенно затруднить деятельность общества в случае обращения взыскания на основные активы, используемые в производственном цикле предприятия и из эксплуатации которых общество извлекает прибыль. При таких обстоятельствах особое внимание обращает на себя судебная практика, согласно которой суд относит к обычной хозяйственной деятельности залоговые сделки, предметом которых является пере-

дача в залог основных средств предприятия, ввиду наличия корпоративных связей, общих хозяйственных целей между заемщиком и залогодателем (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 10АП-12823/2017 по делу № А41-5202/17¹, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2018 г. № 17АП-8445/2018-ГК²).

Однако существует и иная судебная практика. Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 26 августа 2019 г. по делу № А41-79562/2018³, в частности, указал, что передача недвижимого имущества в залог во исполнение обязательств иных лиц не может считаться заключенной в рамках обычной хозяйственной деятельности Общества, независимо от того, как часто оно передавалось в залог. В соответствии с Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019. по делу № А82-22193/2018⁴ суд признал, что сделка залога может повлечь отчуждение основных активов общества, предназначенных для осуществления обществом своей деятельности, что может повлечь прекращение существования общества. При этом в приведенной судебной практике суд, устанавливая, что залоговые

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 10АП-12823/2017 по делу № А41-5202/17 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1347242&ysclid=m2c8onxfne431297607#pfrXORUUDF9vL9eS1> (дата обращения: 13.09.2024).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2018 г. № 17АП-8445/2018-ГК // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/AvQp9GGAz9W4/?ysclid=m2c8sa3ewp663385305> (дата обращения: 13.10.2024).

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 августа 2019 г. по делу № А41-79562/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=329702&ysclid=m2c8vhezkh371509008#SRCZORUq2eh12cmm> (дата обращения: 13.09.2024).

⁴ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 6 ноября 2019 г. по делу № А82-22193/2018 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=100299&cacheid=D767AD17C6A234BC3693D62F964745C5&mode=splus&rnd=Iy1TORUAbOvGmjs85#kbPaORUoBDiRAR3F4> (дата обращения: 13.09.2024).

сделки совершены за пределами обычной хозяйственной деятельности, не исследует вопрос о взаимосвязанности основного и акцессорного обязательства.

Из изложенного следует, что вопрос о связанности акцессорной сделки и основной сделки как фактор, влияющий на отнесение акцессорной сделки к обычной хозяйственной деятельности, нуждается в урегулировании. Для приведения судебной практики к единому подходу в разрешении подобных споров целесообразно на уровне законодательства или актов руководящей судебной практики отнести все сделки, заключенные в обеспечение исполнения обязательств третьих лиц, к сделкам, совершенным за пределами обычной хозяйственной деятельности, либо поставить отнесение указанных сделок к обычной хозяйственной деятельности в зависимость от наличия взаимосвязи между обеспечительной и основной сделками в виде единой хозяйственной цели и/или хозяйственных или иных связей между должником и залогодателем.

В-третьих, определение убытков с учетом общего хозяйственного интереса в совершении основной (обеспечиваемой) и залоговой сделки.

Как верно отмечает Е.В. Загребаева [4, с. 50], цель института сделок с заинтересованностью в условиях конфликта интересов – не допустить причинения ущерба организации (в том числе, когда сделка совершается на невыгодных условиях), чем и обусловлен особый порядок их совершения

Федеральным законом № 343-ФЗ категория ущерба используется для определения юридического состава, необходимого для признания сделки, в совершении которой

имеется заинтересованность, недействительной, что следует из абзаца второго п. 6 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и абзаца второго п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах. В этой связи разъяснения высших судебных инстанций о влиянии взаимосвязи основной и акцессорной сделок на определение убытков, возникающих в результате совершения сделки с заинтересованностью, являются актуальными.

По мнению Н.В. Суворовой [5, с. 50], арбитражные суды все с большим вниманием относятся к внутригрупповым интересам, признание которых в ряде случаев дает основания для отказа от применения тех или иных конструкций, предусмотренных законом.

Согласно позиции Высшего арбитражного суда РФ, изложенной в п. 9 Постановления от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»¹, заключение обеспечительной сделки может быть вызвано наличием у должника по основной сделке и лица, предоставившего обеспечение, в момент совершения обеспечительной сделки общих экономических интересов. Общие экономические интересы могут быть, в частности, между юридически взаимосвязанными лицами, например, в силу участия одного юридического лица в уставном капитале другого или если стороны связаны обязательством по договору простого товарищества. Указанная позиция подтверждается также Постановлением Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 11.02.2014 № 14510/13², в соответствии с которой наличие корпоративных либо иных связей между поручителем/за-

¹ Постановление Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133859/?ysclid=m2c9m8azjd890998247 (дата обращения: 13.09.2024).

² Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=401749&ysclid=m2c9qrmuo9308913857#X7KfORUt6SBWmhgV> (дата обращения: 13.09.2024).

Проблемы правового регулирования крупных залоговых сделок и залоговых сделок,
в совершении которых имеется заинтересованность

логодателем и должником по основному обязательству объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

Из изложенного следует, что сделка с заинтересованностью, будучи убыточной непосредственно для общества как для стороны сделки, при этом может быть выгодной этому обществу как участнику группы взаимосвязанных хозяйствующих субъектов. Как указывает Д.И. Степанов [6, с. 29], интерес юридического лица – категория ситуативная, подлежащая установлению каждый раз применительно к тому или иному правому институту корпоративного права.

Позиция высшей судебной инстанции, соответственно, получила развитие в мотивировочной части Постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 10АП-12823/2017 по делу № А41-5202/¹: «кроме того, об отсутствии нарушения интересов общества и его участников (акционеров) может свидетельствовать то обстоятельство, что хотя сделка и была сама по себе убыточной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых общество должно было получить выгоду (п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28)».

Отметим, что Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 16.05.2014 № 28 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» в настоящее время в большей части, включая положения, на которые ссылается суд в приведённом примере, отменено. Принятое Верховным судом РФ Постановление Пленума ВС № 27, вместо указанного Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28, аналогичных положений не содержит, что, по всей видимости, обу-

словлено изменениями в законодательстве, внесенными Федеральным законом № 343-ФЗ, касающимися значения категории убытков для оспаривания крупных сделок.

Вместе с тем категория убытков осталась юридически значимым фактором для оспаривания сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в связи с чем разъяснения и правовая логика, приведенные в Постановлении ВАС от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и других судебных актах по вопросу об оценке сделки на предмет ее убыточности, в условиях взаимосвязанности залогодателя и должника по основному обязательству остаются актуальными для правоприменительной практики.

Как справедливо отметили Д.И. Степанов и Ю.С. Михальчук [7, с. 77], дела, в которых конкретной компании причиняются убытки, но при этом в рамках группы убыток отсутствует, потребуют выработки более тонких и детальных правовых конструкций уже в ближайшем будущем. Дополнительное разъяснение Верховным судом РФ принципов определения убытков юридического лица (например, залогодателя) в контексте его внутригрупповых интересов является целесообразным.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что институт крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, имеет тесную связь с институтом залоговых отношений. Приведенный анализ действующего законодательства и судебной практики указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2017 № 10АП-12823/2017 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1347242&ysclid=m2cb1smr8d244681441#UuWoORUi9xnMIkWx> (дата обращения: 13.09.2024).

Литература

1. *Маковская А.А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М. : Статут, 2020. 375 с. ISBN 978-5-8354-1663-9.
2. *Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) // СПС «Гарант», 2019 г. URL: <https://base.garant.ru/77476412/> (дата обращения: 13.09.2024).
3. *Шиткина И.С.* Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования : монография. М. : Статут, 2020. 226 с. ISBN 978-5-8354-1581-6.
4. *Загребаева Е.В.* Сделки, совершаемые юридическими лицами в особом порядке: определение единого подхода // Право и экономика. 2021. № 7. С. 46–51. EDN DCFJDE. URL: <https://jusinf.ru/catalog/article4689/> (дата обращения: 13.09.2024).
5. *Суворова Н.В.* Наличие внутригруппового интереса как основание освобождения от ответственности членов органов управления // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 4. С. 46–51. EDN IKUCGG.
6. *Степанов Д.И.* Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. С. 29–83. URL: <https://zakon.ru/publication/iz zakon/5935> (дата обращения: 13.09.2024).
7. *Степанов Д.И., Михальчук Ю.С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М. : Статут, 2018. 207 с. ISBN 978-5-6041528-4-3.

References

1. *Makovskaya A.A.* (2020) *Kрупnye sdelki i sdelki s zainteresovannost'yu: analiz i kommentarii Zakonov "Ob aktsionernykh obshchestvakh" i "Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu"* [Major transactions and interested party transactions: Analysis and commentary of the Laws "On Joint Stock Companies" and "On Limited Liability Companies". Moscow : Statute Publ. 375 p. ISBN 978-5-8354-1663-9. (In Russian).
2. *Grishaev S.P., Bogacheva T.V., Swit Yu.P.* (2019) Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part one (article-by-article). *JPS "Garant"*. URL: <https://base.garant.ru/77476412/> (accessed 13.09.2024). (In Russian).
3. *Shitkina I.S.* (2020) *Sdelki khozyaistvennykh obshchestv, trebuyushchie korporativnogo soglasovaniya* [Transactions of business entities requiring corporate harmonization] : Monograph. Moscow : Statute Publ. 226 p. ISBN: 978-5-8354-1581-6. (In Russian).
4. *Zagrebaeva E.V.* (2021) Transactions made by legal entities using a special procedure: Defining a unified approach. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics]. No. 7. Pp. 46–51. URL: <https://jusinf.ru/catalog/article4689/> (accessed 13.09.2024). (In Russian).
5. *Suvorova N.V.* (2020) The Presence of an Intergroup Interest as a Basis for Exemption of Management Bodies Members from Liability. *Entrepreneurial Law. Annex "Law and Business"*. No. 4. Pp 46–51. (In Russian).
6. *Stepanov D.I.* (2015) Interests of Corporation and its Shareholders. *Economic Justice Review of Russian Federation*. No. 1. Pp. 29–83. URL: <https://ssrn.com/abstract=2700104> (accessed 13.09.2024). (In Russian).
7. *Stepanov D.I., Mikhanchuk Yu.S.* (2018) *Otvetstvennost' direktora pered korporatsiei za prichinennye ei ubytki v sudebnoi praktike* [Liability of the director to the corporation for the losses caused to it in judicial practice]. Moscow : Statute Publ. 207 p. ISBN 978-5-6041528-4-3. (In Russian).